

ПРОТОІЕРЕЙ ГЕОРГІЙ МИХ. ТОМИЛИНЪ.

1885 года апрѣля 9 дня, въ понедѣльникъ, въ 3 ч. утра, послѣ продолжительной болѣзни, скончался Протоіерей села Аношкина, Корот. уѣзда, Георгій М. Томилинь 71 года. Покойный былъ сынъ пономаря. Образование получилъ въ Дух. Семинаріи и окончилъ въ ней курсъ въ 1839 году. Послѣ окончанія курса былъ учителемъ въ Острогожскомъ частномъ пансіонѣ, содержимомъ въ то время протоіереемъ Димитріемъ Михайловскимъ. 1842 года Генваря 11 дня Преосвященнымъ Иринархомъ, Епископомъ Острогожскимъ, рукоположенъ въ священника Николаевской ц. села Самарина, Валуйскаго уѣзда. При этой церкви онъ былъ до 4 февраля 1860 года и затѣмъ перешелъ въ слободу Мандрову, къ Покровской ц., Валуйскаго уѣзда, въ помощь своему тестю священнику Александру Черницкому. Будучи въ слободѣ Мандровой, онъ былъ учителемъ и законоучителемъ въ народной школѣ безмездно въ продолженіи десяти лѣтъ. 1871 года, сентября 4-го дня онъ перешелъ на послѣднѣе мѣсто въ с. Аношкино гдѣ и прибылъ до 1-го ноября 1884 года. Всего же священствовалъ 42 года и 10 мѣсяцевъ. Еще въ концѣ 1883 года о. Георгій почувствовалъ, что здоровье сильно стало измѣнять ему. Последнее время, съ начала 1884 года до 21 сентбря, онъ служилъ каждый день (были сорокоусты), что было для него въ высшей степени трудно. Въ послѣдній разъ онъ уже одѣся идти служить утреню, но силы измѣнили ему и онъ слегъ въ постель и съ тѣхъ поръ уже не вставалъ.

За свою службу о. Протоіерей Томилинь получилъ награды: 1853 г. 11 дня въ память войны 1853—1856 г. г. получилъ бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ. 1860 го-

да февраля 4 д. награжденъ набедренникомъ. 1868 г. апрѣля 24 д. награжденъ скуфьею. 1875 г. апрѣля 22 д. награжденъ камилавкою. 1875 г. и. д. благочиннаго по части Коротоякского уѣзда, того же года іюня 13 д. опредѣленъ благочиннымъ, каковую должность проходить до 1-го ноября 1884 г. Въ 1884 году возведенъ въ санъ протоіерея.

Погребеніе отца Протоіерея Георгія было совершено 11-го апрѣля. Погребеніе совершали: священникъ Захарій Богомоловъ, села Львой Россоши свящ. Александръ Зеленевъ, священ. села Аношкина Александръ Тихоновъ и священ. села Старой Хворостани Михаилъ Путинцевъ и четыре діакона. На литургіи произнесена была слѣд. рѣчь.

«Собрались мы нынѣ, о. о. и бр., проводить въ вѣчность отшедшаго изъ среды насъ служителя Божія Протоіерея Георгія. Казалось-бы, къ чему-же теперь отверзать намъ уста свои и тѣмъ нарушать только покой почившаго, когда уже все тѣлесныя нынѣ органы его праздно зрятся... очи бо заидоша, связастся носъ, руцѣ безмолствуютъ, и слухъ съ ними и языкъ молчаніемъ заключися...¹⁾ Но, бр., долгъ сердечной признательности нашей къ почившему и наша пастырская обязанность побуждаютъ насъ проводить его въ вѣчность посильнымъ словомъ. Начать слово наше съ особой похвалы почившему Служителю Божію значило-бы только оскорблять его тѣмъ, потому что онъ и, при жизни своей, никогда не искалъ похвалъ и не любилъ ихъ выслушивать, онъ былъ, вообще сказать, далекъ отъ всякаго честолюбія! Да и сама судьба въ его жизни веда его такъ, чтобы отдаляться отъ всякаго самомнѣнія. Въ продолженіе семидесятилѣтней своей жизни почившій только и зналъ, что одно горе. Сынъ пономаря, оставшійся горькимъ сиротою, почившій, вступивъ въ жизнь, скоро лишился сына, потомъ выданной въ замужество дочери, а вслѣдъ

¹⁾ Стих. на погребеніи мірскихъ чловѣкъ.

за ними—и своей супруги и остался съ кучею дѣтей, не имѣя особыхъ средствъ къ ихъ воспитанію. И такое, бр., горе, какъ потеря жены, не всякій священникъ переноситъ равнодушно и многихъ изъ насъ такое горе разстраиваетъ на всю жизнь и заставляетъ иногда совершенно потеряться и сбиться съ своего прямого пути. Но почившій нашъ служитель Божій, послѣ смерти жены, оглянувшись на кучу своихъ дѣтей—сиротъ—не потерялся и твердо противосталъ напору волнъ житейскаго моря. Онъ начинаетъ воспитывать своихъ дѣтей съ родительскою любовію, начинаетъ, по мѣрѣ ихъ возрастанія, устраивать, по видимому, счастливо ихъ судьбу. Вотъ онъ выдаетъ и другую дочь въ замужество за человѣка хорошаго, ставшаго священникомъ. Горе его начало нѣсколько растворится радостію и ему стало легче въ жизни, но опять не надолго; та же злая судьба начинаетъ снова наносить ему удары, тѣ же напоры волнъ житейскаго моря начинаютъ давить его: и другая, пристроенная къ мѣсту, дочь умираетъ. Такія то горькія обстоятельства въ жизни почившаго надламываютъ его силы и прежде времени облакаютъ его въ сѣдыву. Но и тутъ почившій не потерялся. Онъ, видя вокругъ себя еще малютокъ дѣтей, продолжаетъ одну свою заботу—воспитывать ихъ. Онъ начинаетъ пристраивать въ училищѣ одного за другимъ изъ своихъ сыновей, которые своимъ прилежнымъ ученіемъ начинаютъ утѣшать любящаго ихъ родителя. Но злая судьба опять не отстаётъ отъ почившаго, ему опять валится горе: старшій сынъ, болѣе уже чѣмъ на полпути къ окончанію курса семинаріи, сраженный злою болѣзнію, умираетъ, а другаго тоже злая болѣзнь заставляетъ прежде времени бросить ученіе и идти на заботу отца. Но, вотъ, далѣе почившему какъ бы начинаетъ улыбаться счастье: онъ пристраиваетъ остальныхъ своихъ дочерей къ мѣсту. Последняя забота съ его плечъ свалилась и ему стало легче, а къ тому же, его даже и само начальство начинаетъ взыскивать своею милостію: его дѣлаютъ начальникомъ—благочиннымъ надъ своими собратами, а да-

тѣ награждаютъ еще саномъ протоіерея. Кажись—бы
ло тутъ надо нѣсколько ожить старцу и позабыть про свое
прожитое горе; но нѣтъ, уже поздно услаждаться улыбающимъ
счастьемъ. Надломленный въ долгой и упорной борьбѣ съ
злою судьбою онъ ничѣмъ земнымъ неинтересуется и подъ
бременемъ непомерной для своихъ лѣтъ обязанности, уже
больной, слагаетъ съ себя начальническую должность Благо-
чиннаго, а потомъ и отказывается и отъ завѣдыванія прихо-
домъ, желая провести остатокъ своихъ дней у своего зятя
подъ заботливымъ попеченіемъ своей любимой дочери. Но, о
Боже! злая судьба и на закатѣ дней его жизни не оставляетъ
его въ покоѣ и сыплетъ на его голову новый ударъ: его дочь,
вмѣсто того, чтобы успокоить своего родителя—старика, сама,
подавляемая тяжелою болѣзною, невидитъ покоя и своею бо-
лѣзною на глазахъ почившаго только больше добываетъ по-
слѣднія его силы и, м. быть, ранѣе своего времени сводить
его въ могилу. Вотъ что, о. о. бр., видѣлъ въ своей жизни
почившій св. протоіерей о. Георгій. Придавленный горькою
судьбою онъ, отъ колыбели до могилы, почти не видѣлъ ни-
когда радостнаго дня.

Почившій нашъ собратъ! Не имѣлъ ты радости въ земной
своей жизни, дай же, Господи, преисполниться тебѣ ею въ
царствіи небесной. Ты былъ незлобивый и смиреннѣйшій слу-
житель предъ Престоломъ Божиимъ здѣсь—на землѣ, теперь
же ты идешь отъ насъ въ вѣчность предстать предъ лицо Бо-
жіе, чтобы отдать отвѣтъ за себя и за духовныхъ чадъ своей
паствы; знаемъ мы, что для тебя теперь не нужны наши сле-
зы, но вѣруемъ, что нужно для тебя одно отъ насъ—наши мо-
литвы за безкровной жертвой предъ престоломъ Божиимъ. И
мы—твои сослужители не забудемъ тебя у престола Божія
въ своихъ молитвахъ. Помолись же и ты о насъ грѣшныхъ
Господу Богу, если будешь имѣть къ Нему дерзнове-
ніе. И вы—бывшая паства, духовныя дѣти почившаго! Осо-
бенно усердно молитесь о почившемъ своемъ пастырѣ теперь,

когда онъ грядеть еще на судище къ Господу, помолитесь,
дабы за ваши грѣхи не взыскалъ съ него Господь Богъ вящ-
шую вину. Аминь.»

(Свящ. М. *Путинцевъ*.)

грама.

тожан

ростой

зсѣхъ,

мѣшал

отецъ.